В дверь магазинчика Стоуни забарабанили. Стоуни посмотрел на часы — два ночи. Прихватив свой дробовик, он подошёл к запертой двери.

— Кто такой? Что надо?

— Впусти, за мной гонится непонятно что. Оно сейчас меня убьёт. Прошу, отдам любые крышки.

Стоуни, прикусил губу, он не хотел рисковать, впуская незнакомца в такой поздний час, но запах лёгкой наживы заставил его распахнуть дверь.

Перед ним стояла перепуганная пони. Пегаска. Из правого плеча сочилась кровь. Стоуни в её взгляде читал страх смешанный с благодарностью. Схватив её за копыто, он живо заволок посетительницу в магазин.

Посетительница выглядела как пегаска жёлтого окраса. Улыбнувшись, Стоуни принёс ей лечебное зелье.

— Сто крышек.

Внезапная цена вызвала возмущение на лице посетительницы, однако та возражать не стала.

— Хорошо. Вот крышки.

Выпитое зелье вылечило рваную рану на плече.

Отдышавшись, она осмотрела скудный интерьер магазинчика. На прилавках лежал какой-то мусор, который непонятно кто возьмётся купить. Паутина покрывала тёмные углы комнаты. Если бы не новенькие часы и кассовый аппарат можно было подумать что это место уже давно забросили.

— Я не представилась. Меня зовут Санни Паф. Я глава каравана Быстрое Копыто.

— Никогда не слышал. И что глава каравана делает в наших краях в столь поздний час?

Стоуни налил в стакан воды. Сев рядом с Санни он осушил его, вызвав недоумение на лице пегаски.

Откашлявшись, она продолжила:

— На меня напали.

— Ни за что бы не подумал.

— Я никогда не видела таких существ. Оно порвало моего брамина на пополам как какую-то ветку. Даже не представляю сколько в ней силы.

Посетительница заметила как хозяин магазинчика косится на свой дробовик.

— А тебя он даже не задел? Очень интересно.

— Я каким-то чудом смогла от него убежать.

— А позволь спросить. Какого Дискорда ты решила путешествовать с караваном ночью по неизвестной территории?

— Так безопасней, ночью ведь рейдеры должны спать. — распахнув глаза, сказала Санни.

Стоуни стукнул себя копытом по лицу от услышанной глупости.

— надо было брать 200 крышек.

— Что прости?

— Ты сколько в пустоши живёшь?

— Ну я только занялась караванством. До этого я жила в городе, а как отец умер он завещал мне…

— Мне очень интересно. Давай так. Куда ты идёшь?

— В Нордвест.

— А поточнее. Нордвест ведь немаленький.

— В… в Сансет Сити.

— Хорошо, тысяча крышек, завтра с утра отправляемся. Спишь в кладовке, потому что я тебе не доверяю.

Стоуни знал что заломил огромную цену. Красная цена сопровождения до Сансет Сити двести крышек. И то если описывать все достопримечательности по пути. Все же он предположил что она согласится даже на такие условия.

— Восемьсот и ты мне рассказываешь про ту штуку, которая напала на мой караван, всё что знаешь.

Стоуни еле сдерживался, чтобы не рассмеяться в голос над этой Санни. Усевшись поудобнее, он начал.

— Эту штуку прозвали пугало. Её видели только ночью, именно тогда она охотится на одиноких путников. Слышал её пытались убить смельчаки из соседней деревни, судя по всему опять безуспешно.

— А есть какие-нибудь изображения этого пугала?

Стоуни повернулся спиной. На спусковой крючок дробовика бесшумно упала жидкость, приварившая его к стволу, тем самым сделав оружие бесполезным.

Стоуни взял свой пипбак со стола и открыл вкладку прочее. Немного покрутив колесико, он отрыл изображение. На нём была нечёткая фигура пони, вместо глаз и рта были лишь тёмные пятна из которых сочилась кровь.

— И как удалось сфотографировать её так близко?

— Обычные пони много раз пытались сделать изображение этого. И все умерли. Единственный кто справился это был дрон с камерой. Дальше изображение пришло местному радиоведущему он его распространил.

— Да я помню… — Санни поспешила добавить. — где-то это слышала. А её что нельзя убить?

— Многие убивали. Ну как убивали, возвращались из похода, говорили что мол все сдохла тварь, а на следующий день исчезали навсегда. Родственники ещё говорили, что возвращались сами не свои, не могли нормально ориентироваться в помещении, забывали имена родных. Дискорд его знает. И возвращались практически без царапины, прямо как у тебя. Рана на один флакончик лечащего зелья и больше ничего. Огнестрела оно точно боится, наверное, поэтому нападает ночью и со спины.

Закончив свой монолог, Стоуни на секунду задумался, но потряс головой отбросив нелепую догадку.

— Что такое?

— Да я почему-то предположил, что оно может вселяться в других пони.

Стоуни тут же схватил дробовик и направил в голову Санни.

— Знаешь, в голове это звучало нелепей, чем вслух. — Мурашки пробежали по спине Стоуни — Ты ведь пугало, да?

Пегаску перекрутило. Она вся затряслась в агонии. От лица Санни начали отслаиваться куски кожи, обнажая лицо с пустыми глазницами и безобразным ртом, из которых сочился кровавый гной. Завершив метаморфозу, Пугало испустило яростный вопль.

Стоуни силился нажать на спусковой крючок, но тщетно. Он доживал последние секунды своей жизни.